

Московские спектакли на горьковской сцене

К окончанию гастролей театра имени Евг. Вахтангова

Если бы мы могли собрать всюду все отзывы на спектакли театра имени Евг. Вахтангова, сыгравшие в городе Горьком, то перед нами открылась бы картина весьма поучительная. Отношение горьковского зрителя к вахтанговцам было теплым и искренним, интерес к гастролем несомненно был повышенным. Многие в московских спектаклях вымывало и чувство восхищения, и благодарность к вахтанговскому коллективу. Одношаро можно не сомневаться в том, что вахтанговцы услышали бы по адресу немало серьезных замечаний, суровых и справедливых упреков.

Виднодушно отмечалось, что вахтанговцы глубоко заинтересованы в полном отображении современной темы, что новому герою, советскому человеку, принадлежит теперь почетное, главное место на их сцене. При всех своих творческих недостатках вахтанговцы упорно учатся у жизни, внимательно и пытливо всматриваясь в самые разнообразные ее проявления. Они воплощают в правдивых образах черты героев нашего времени, наиболее типичные их особенности и свойства. Так, в спектаклях «Марк Дубрав» А. Корвейчука, «Кому посвящается время» братьев Тур, «Заговор обреченных» Н. Вирты были показаны яркие специфические портреты наших современников. Старый шахтер Марк Дубрав в исполнении М. С. Держанина, смелый и умный разведчик Мартынов у А. Л. Абрикосова, земледелец, член парламента одной из стран новой демократии, активный патриот Коста Варра у А. И. Горюнова—в каждом случае вахтанговцы находили также средства художественного воплощения, которые по своей силе, по глубине своего воздействия на зрителя соответствовали реальной жизни, значительности и размаху действительных событий.

Из своих довоенных постановок вахтанговцы показали в городе Горьком спектакль «Много шума из ничего» В. Шекспира, прошедший на советской сцене свыше 600 раз.

Многое в этом спектакле вызвало у нас чувство неудовольствия, выходящее за пределы и пределы.

Спектакль утратил свою былую свежесть, в нем уже нет прежней легкости, волненья, непринужденности и вместе с тем убедительного звучания шекспировского слова, той знойной песни жизни-любви, той прозрачности и чистоты актерских красок, которые оттачивали его в первые годы советской жизни. Не так уже полнокровен и яростен Бенедикт—А. И. Горюнов. Потускнел совершенно образ Беатриче в исполнении П. Л. Мамуровой. При всей обязательности анализа спектакля и при отпугивании целой элементу усталости исполнителей, и это дает себя знать в ряде сцен.

Вместе с тем непреходящему сверкает филигранное мастерство М. С. Держанина в роли Леонато. Б. М. Шухмина и В. Г. Колылова, составили сатирические образы Кисея и Клоуны. Все так же чарует разностороннюю жизнь пляшущая музыка Т. П. Дзюбичева. Ночью исполнители—И. М. Жилищевская (Клеветы), А. А. Базанская (Беатриче), Ю. Б. Боржосова (Геро)—выступают в спектакле хорошо, сказав чувство жизни.

Вахтанговцы показали принципиально-новый формалистический спектакль «Сирано де Бержерак» В. Ростана в постановке Н. П. Охлопкова и оформлении В. Ф. Рындина. Говоря об этом спектакле, мы имеем право предъявить серьезный счет в постановщику и художнику. Они перенесли действия этой героической комедии, датированное 1640 и 1655 годами, в некую абстрактную, зачастую символическую обстановку. Они построили условные декорации. Не имеющие ничего общего с реалистическим изображением жизни. Они превратили, наконец, пятый акт пьесы в своеобразную траурную мессу, где гигантское митологическое распятие и огромные статуи плакальщиц подавляют естественность человеческого чувства.

М. Ф. Астанков тонко и глубоко играющий сложнейшую роль Сирано, из наш взгляд, вполне справедливо вступает в спор с постановщиком и художником, обнаруживая средствами реализма все то, что отличает бодрость, любовь к жизни, доблесть Сирано—этого «рожденного с солнцем в крови» мыслителя и поэта, воина и ученого XVII столетия, все то, что противоречит окружающей его феодально-дворянской среде.

Горьковчане полюбили М. Ф. Астанкова за его великолепный артистический труд, были покорены его искусством, и одновременно жалели, что этот замечательный актер действует в условиях вредного режиссерского и художнического формалистического аккомпанеента.

В спектакле «Сердце не камень» А. Н. Островского, сыгранном в основном молодыми актерами театра, мы увидели, как сердечная русская женщина, выданная за нелюбимого купца Каркунова, мучается и смиряется, но не может сделать себя покорной рабыней и прямо бросает вызов своему старому мужу, Е. М. Корюнина играет эту роль сдержанно, тактично, соблюдая чувство меры в самых трудных обстоятельствах, которые создает для актрисы драматург. В этой пьесе А. Н. Островского, неслаженно забытой нашими театрами, особенно примечателен третий акт. В нем драматург доводит до предела напряженность конфликта, захватывает полным вниманием зрительского зала. Изображая драму в семье купца Каркунова, Островский со всей мужественностью обличает беспотизм в патриархальном купеческом быту, все зло «темного царства» и подчеркивает, что для борьбы с этим деспотизмом, неразборчивым в средствах, с диким самодурством, нужно обладать значительной силой характера. Эту идею драматурга и раскрывает реалистический спектакль вахтанговцев, где исполнители и, прежде всего, П. Н. Бубнов в роли Каркунова, создают характерные колоритные фигуры, отмеченные яркими красками определенной эпохи и определенного социального круга.

Мы уже писали о тургеневском спектакле «Накалуне»—этом русском психологическом спектакле, являющемся беспорочным достижением всего коллектива театра и его руководителя, народного артиста СССР Р. П. Симеонова.

Горьковский зритель также положительно оценил спектакль «Глубокие корни», разоблачающий живую и глазом американскому «демократию».

Спектакль «Кому посвящается время», несмотря на ряд условностей и слабостей и пьесы, вызвал у нас то волнение, которое обычно возбуждают полными идеями и художественные произведения специфического искусства. Вспоминаю этот спектакль, нельзя не отметить талантливую игру М. С. Держанина, А. Л. Абрикосова, М. Д. Сивильникова, Б. М. Шухмина, Н. П. Яновского, В. Н. Осельки.

Мы шли смотреть спектакль «Заговор обреченных» Н. Вирты, как пьесу, в которой автор поставил самые острые, самые насущные вопросы современности. И надо прямо сказать, первые два акта нас разочаровали. В них не проявились серьезной и вдумчивой партийной мысли, заложенной в основу пьесы драматургом, не было остроты и глубины в постановке социальных проблем, на что мы не могли не рассчитывать, зная о крупном успехе этого спектакля в Москве. Во время первых двух актов у нас появилось ощущение схематичности в обрисовке характеров актерами, возникло такое ощущение, что вахтанговцы не смогли использовать силу большевистского слова. Хотелось резкого перепада. Он наступил во время третьего акта, когда в зал заседаний Совета Народного фронта ворвался молниеносный и гневный голос народа, когда захлестла на сцене со всей страстью борьба между друзьями и врагами народной демократии.

Тут, в третьем акте, мы уже по-настоящему, серьезно познакомились с представителями самых различных политических партий, но прежде всего именно здесь мы увидели в спектакле народ мужественный, свободолюбивый, упорный в труде и стойкий в борьбе.

А. А. Орочко, воплощая в образе Ганна Дихта совесть народа, здесь, в сценах третьего акта, показала ее уверенность в своих силах, непреклонную волю к победе, прозрачность и мудрость решений. И с этого момента мы поверили, что Ганна Дихта—Орочко действительно может быть любимой народом, что народ признает ее запитанной своих прав, поверил, что в Испанки, где она работала в республиканском подполье, она была в первых рядах бойцов. В третьем акте неутомимой энергией поднял от простого человека, крестьянина-труженика Косты Варра—А. И. Горюнова. Полностью вынырнул мастерство И. М. Толчешова в роли Иоакима Ниню, выступили на первый план свежесть таланта молодой исполнительницы Ю. К. Борисовой (Мягды), показавшей конкретные локальные еще в пору партизанских боев, молодую пламенную коммунистку, а также преобладающее отношение к правде жизни и честной и справедливой женщины из народа Милы Варра, которую волнующе сыграла Н. П. Русина.

Гастроль театра в городе Горьком—обязательство того, что вахтанговцы понимают, как велика и ответственна стоящая перед ними задача.

Н. БАРСУКОВ